

Эти двое наконец покинули Донлин. По пути деревня, которая им встретилась, была пустынной и полуразрушенной, без единой души вокруг. В этих заброшенных домах с соломенными крышами они могли видеть тени шакалов и диких собак.

Вороны на засохшем дереве у входа в деревню время от времени издавали протяжные карканья.

Линь Сяоча спросила систему в своём уме: [Сяотун, ты знаешь, что происходит?]

Система: [Это все деревни, которые разорили демоны. Бездомные жители деревни толпились в ближайшем городе Донлине и становились беженцами, которых вы видели. ]

Линь Сяоча: [Так жалко их.]

Система: [Первоначально большинство из них замерзнут насмерть на подступах к Донлину этой зимой, а затем будут брошены в могильник. Тем не менее, ваше предложение позволить им отремонтировать террасу Вермилион Берд можно рассматривать как помощь им благополучно пережить эту зиму. Вот почему вы им нравитесь.]

Линь Сяоча подумала о беженцах. На самом деле, она делала всё это только для того, чтобы улучшить благосклонность главного героя-мужчины, но она помогала им и по зову своего сердца. Казалось, что это тоже хорошо...

Линь Сяоча всегда поддерживала с ним хорошие отношения, но в рамках дозволенного.

По дороге он не сказал ни слова, и Линь Сяоча не стала его беспокоить. Ни один из них больше не упоминал Тао Цзи.

Пока она не увидела эти пустынные деревни, она спросила: «Сяньцзюнь, гора Тяньюй так могущественна. Неужели нет никакого способа победить этих демонов?»

«Их слишком много.»

«Неужели императрице всё равно?»

Хань Юй на мгновение замолчал, а затем сказал: «Люди страны Чжу Юн используют для борьбы существ, называемых духовными зверями. Большинство так называемых духовных зверей - это демоны с определённым уровнем развития. Земледельцы захватывали их, приручали и превращали в зверей-духов для собственного использования или отдавали другим. Например, уровень развития Фэн Цзыина находится только на стадии строительства фундамента, но с 800-летней чёрной пантерой в качестве своего духовного зверя он может доминировать над своими врагами. Чтобы захватить более сильных демонов и укрепить свои собственные силы, королевская семья не только не будет убивать демонов, но и позволит демонам спрятаться в Лесу Десяти Тысяч Демонов. Они даже открыли три входа в этот Лес, чтобы королевская семья могла входить и выходить на охоту.»

И Линь Сяоча сказала через некоторое время: «Сяньцзюнь, я впервые слышу, как ты говоришь так много. У тебя такой приятный голос. Можешь ли ты говорить больше в будущем?» Хань Юй тоже не хотел так много говорить, но он рассказал ей об этих вещах, потому что она хотела услышать о них.

Линь Сяоча заметила, что люди начали суетиться на дороге, но они совершенно отличались от беженцев. Они выглядели красиво и опрятно, и у многих даже было оружие в руках.

«Сяньцзюнь, что делают эти люди?» - спросила Линь Сяоча.

«Отправляются в Лес Десяти Тысяч Демонов.»

«Лес Десяти Тысяч Демонов, о котором ты только что упомянул?»

«Один из входов в Лес Десяти Тысяч Демонов находится под юрисдикцией Фэн Цзыина.»

В это время Хань Юй услышал позади себя булькающий звук в животе.

Линь Сяоча держалась за живот. Она была смущена тем, что Хань Юй мог слышать его урчание, и затаила дыхание.

Он уже много лет не ела никакой мирской пищи. Слово "голодный" казался ей далёким.

В это время солнце начало садиться, и он вспомнил, что Сяоча ничего не ела с тех пор, как проснулась утром.

«Почему ты не сказала мне, когда ты проголодалась?» - небрежно спросил он.

Линь Сяоча прикусила губу и ничего не сказала.

На обочине дороги он увидел ларёк с надписью "лапша." Слово было вышито на матерчатом полотне, который потерял свой цвет и обветрил.

Лавочник месил тесто на дороге, а вокруг него летали комары.

Он невольно нахмурился.

Но на первый взгляд этот ларек-единственный, где продают еду. Другие продают некоторые низкоуровневые магические инструменты и лекарства, а также была гостиница.

Он натянул поводья и остановил лошадь.

Увидев, что есть потенциальное заведение, где подают еду, хозяин равнодушно взглянул на них и лениво спросил: «Чего вы хотите?»

Сказав это, он снял тряпку с плеча и вытер ей стол.

«Лапшу?» Хозяин с презрением положил тряпку обратно на плечи. Он посмотрел на Хань Юя: «А как насчёт тебя?»

«Нет». - Он холодно ответил, затем посмотрел на табурет: «Вытри.»

Хозяин посмотрел на чистый табурет и стал ещё более раздражительным. Он положил тряпку на табурет и несколько раз повозился с ней, прежде чем уйти готовить лапшу.

Хань Юй посмотрел на табуретку, как будто всё ещё был недоволен. Он сконденсировал на нём слой льда, а затем сел.

Хозяин заведения нетерпеливо положил перед Линь Сяочей простую лапшу, а затем нарезал немного мяса.

Хань Юй посмотрел на миску с лапшой с прозрачным и водянистым супом.

Линь Сяоча посмотрела на Хань Юя и опустила глаза: «Мне нравится быть вегетарианкой.» Сказав это, она уткнулась головой в миску и съела лапшу.

Хань Юй спокойно сказал: «Хозяин, добавьте тарелку мяса.»

Линь Сяоча отложила палочки и сжала свою маленькую ручку. «Не нужно, я не люблю мясо.»

Хань Юй проигнорировал её.

Хозяин тоже проигнорировал её.

Вскоре горсть нарезанного мяса заполнила тарелку, и хозяин нетерпеливо бросил её в миску.

Линь Сяоча на мгновение посмотрела на мясо и поджала губы. Её глаза наполнились мраком, и она прошептала: «Спасибо, Сяньцзюнь.»

Затем она зажала кусок мяса, и её тонкие ресницы задрожали.

Она сказала почти неслышно: «Я только что солгала тебе. Вообще-то я люблю мясо.»

Хань Юй с жалостью посмотрел на неё и вспомнил, что она сказала: «Мир не доброжелателен, и все вещи смиренны, как собака. Когда господь не благосклонен, люди - смиренные собаки.»

Город Донлин был в плохом состоянии. Она много страдала, когда приехала туда, и даже испытала голод. Он почувствовал некоторую жалость к ней в своём сердце.

Линь Сяоча ела и жевала медленно, без спешки.

Она ела миску лапши полчаса, но не доела её.

Время клонилось к вечеру, и от жужжания мух вокруг разделочной доски хозяина у него разболелась голова. Хань Юй спросил: «Ты достаточно поела?»

Линь Сяоча, которая с серьёзным лицом ела, подняла голову и еле сдержала слёзы. Она сказала с некоторой болью в голосе: «Сяньцзюнь, я сейчас закончу. Было бы жаль оставлять пустую еду.»

Это не всё её актерское мастерство. Когда она была ребёнком, её дом был беден. Хотя у её семьи было достаточно еды, она получила только миску риса с куском мяса. Сяоча уже давно живёт такой жизнью, поэтому не может не испытывать огорчения, когда видит, что еда пропадает впустую.

Глядя на её побелевшие лицо, Хань Юй схватил её миску и потянул ее

«Хватит, пойдём.»

Но, покорно согласившись, она продолжила есть лапшу и попросила хозяина завернуть мясо.

Хань Юй не стал её останавливать, вынул из кармана кошелек и рассчитался с продавцом.

Линь Сяоча покраснела и посмотрела на него: «Сяньцзюнь, спасибо. Когда я найду своего отца, я верну тебе деньги...»

Хань Юй закрыл на это глаза.

Хозяин: «Триста монет Чжу Юнь.»

Линь Сяоча не знала, сколько стоят триста монет Чжу Юня, поэтому обратилась за помощью к системе.

[300 юаней, обменный курс один к одному.]

Линь Сяоча:!!!

«Хозяин, не слишком ли это дорого?», - она спросила.

«500.» Хозяин снова поднял цену.

Линь Сяоча видела, как кусок нефрита упал в цене с 20 000 до 200, но она никогда не видела, чтобы миска лапши могла подняться с 300 до 500 монет.

Когда она уже собиралась заговорить, как Хань Юй остановил её.

Глаза Линь Сяочи были полны извинения: «Сяньцзюнь, прости, я стояла тебе больших денег. Я продам свою одежду, чтобы вернуть тебе деньги завтра утром.» Хань Юй взглянул на неё. На ней была только малая часть одежды. Что она наденет?

Когда он подумал об этом, его сердце необъяснимо подпрыгнуло, поэтому он перестал думать об этом.

«Я должна была сохранить часть наград Городского Лорда в то время, а не раздавать всё это беженцам?» Она вздохнула и сказала: «Подожди минутку.» Владелец магазина подсознательно стянул тряпку с плеч: «Ты та самая девушка Сяоча из города Донлин?»

Владелец магазина знал Линь Сяочу. Даже Хань Юй был немного удивлен.

Хозяин встряхнул тряпку и сказал: «Теперь в Донлине или за его пределами не было бы никого, кто не знал бы вас. Эта еда не стоит больших денег, не нужно платить. «Мои предки были беженцами. Изначально я планировал взять с вас больше денег и сделать им пожертвования.» Как он и сказал, он взял мясо, которое только что нарезал, и сунул его в миску Линь Сяочи.

«Девочка, возьми это, чтобы поесть по дороге.»

Линь Сяоча попыталась отказаться, но в итоге приняла мясо, которое он протянул

Затем она неохотно махнула рукой, прощаясь с хозяином.

Хозяин: Какая милая девушка.

Было уже поздно, и Линь Сяоча сидела, дрожа, позади Хань Юя.

Она казалась сонной.

Хань Юй заставил несчастную лошадь идти медленнее, чтобы помешать ей заснуть окончательно.

Но человек за его спиной трясся всё сильнее и сильнее. Несколько раз она чуть не упала, а потом снова проснулась.

«Будь осторожна.»

Хотя Линь Сяоча знала, что Хань Юй не видит её, она потерла глаза. Её глаза были опущены, и она сказала в оцепенении: «Хорошо.»

Лошадь всё ещё тяжело ступала по ночной дороге, и Линь Сяоча сказала: «Сяньцзюнь, обычно я особенно боюсь темноты. Не знаю, как, но сегодня я совсем не боюсь. Мне просто немного хочется спать. Сяньцзюнь, ты можешь поговорить со мной, чтобы отвлечься?»

Хань Юй не ответил.

И Линь Сяоча, казалось, не была обескуражена: «Тогда ты можешь рассказать мне историю, хорошо?» «О~», - с сожалением ответила она, а затем сказала: «Тогда, Сяньцзюнь, позволь мне рассказать тебе историю, хорошо?»

«Это зависит от тебя», - Линь Сяоча на некоторое время задумалась.

«Когда-то жил сказочный принц, облачённый в белые одеяния с горы Куньлунь. Когда он спустился с горы, чтобы испытать непростую жизнь внизу, он спас прекрасную женщину из пасти монстра. Красивая девушка была там в качестве...»

Хань Юй не мог не поднять брови, когда услышал что-то знакомое.

«Сказочный принц влюбился в простую и добросердечную красивую девушку с первого взгляда, но красивая девушка не испытывала к нему чувства. Она только хотела получить бессмертие и спасти простых людей, поэтому сказочный принц мог только скрывать любовь в своём сердце.»

Хань Юй хотел было прервать её, но человек, сидящий позади него, был весьма энергичен. Она продолжала активно говорить: «К сожалению, демон увидел девушку и был потрясен её небесной красотой. Он был готов схватить девушку. У девушки была некая магическая связь с миром, и она сказала демону, что до тех пор, пока он не будет продолжать связываться с миром, она готова посвятить себя ему.»

«В ночь свадьбы прекрасной девушки и демона сказочный принц внезапно проснулся и почувствовал, что в его жизни должна быть девушка, поэтому он был полностью очернен и забрал прекрасную девушку из "После того, как сказочный принц забрал прекрасную девушку домой, он боролся с ней семь дней и семь ночей...»

Услышав это, Хань Юй нахмурился, и его висок внезапно дернулся. «Сказочный принц был потрясен тем, что у девушки такие выдающиеся таланты. На самом деле она была самым совершенством с пятью элементарными духовными корнями, которая практиковала в течение тысяч лет, но она вошла в царство Бессмертного Вознесения всего за несколько дней. Она сражалась с ним семь дней и семь ночей, и трудно было сказать, чем всё закончится.»

Только тогда брови Хань Юй расслабились.

Линь Сяоча хотела продолжить говорить, но Хань Юй прервал её спокойным голосом: «Хорошо.»

Линь Сяоча удивилась, когда её прервали: «Сяньцзюнь, тебе не нравится история, которую я тебе рассказала?»

Тонкие губы Хань Юя слегка приоткрылись, но они снова закрылись, он помолчал мгновение и сказал: «Ну, это так себе.»

Линь Сяоча была очень подавлена. Она сказала «Ммм» и замолчала. Вскоре она почувствовала слабость и снова заснула. Она чуть не упала ему на спину.

В тот момент, когда она прислонилась к его спине, она внезапно стала бодрой и покачала головой: «Ни в коем случае, нет, я собираюсь заснуть. Сяньцзюнь, почему бы нам не поиграть в игру? Я пишу тебе догадки.»

Хань Юй подумал, что она действительно может упасть с лошади, и почувствовал, что отказ ей рассказать историю может причинить ей боль.

Поэтому он издал звук "угу", который был расценен как согласие.

Линь Сяоча вытянула указательный палец, прижала его к спине, а затем медленно написала "один."

Примечание автора:

Линь Сяоча: У меня есть много трюков. Вы удивлены?

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1489960>